

*Анна Юрьевна МАТАСОВА (Урсула Дар) —
поэт, писатель, журналист, фотохудожник.
Родилась в Риге.*

*Окончила Петрозаводский педагогический институт
по специальности «русский язык и литература».*

*Стихи публиковались в толстых литературных
журналах России и Украины.*

*Лауреат нескольких международных
литературных премий.*

Автор сборника стихов «Медвежья Гора» (2009).

Член Союза карельских писателей.

Анна МАТАСОВА
*г. Питкяранта,
Республика Карелия*

«Хорошо уснуть в феврале, а проснуться летом...»

* * *

хорошо уснуть в феврале, а проснуться летом
а не в этом колком воющем наступающем
то ли в самом деле концом и светом
то ли просто ангелом тихо пьющим

хорошо проснуться, нащупать тапки
позвонить знакомому винни-пуху
я тебе прощаю стихи царапки
депресняк похмелье и бытовуху

подойду к окну в золотых ромашках
в тонкой майке с первыми сквозняками
расплескаю кофе в твоих бумажках
хорошо, что выжили с мертвяками

сколько их расстрелянных изумленных
молодых растерзанных настоящих
до сих пор на целую смерть влюбленных
до сих пор в моей голове горящих

тополиный пух прогоню с предплечья
если хочешь встретимся на балконе
и да будет август, нечеловечья
и да будет тьма на моей ладони...

* * *

Сколачивает поздняя зима
Твое лицо из досок и жестянок.
Внутри темно от солнца и вина,
И вспыхивают танцы гаитянок.

Идешь на кухню, режешь бутерброд,
Компьютер опускаешь на колени.
Последний снег заглядывает в рот,
И скачут безголовые олени.

Горячий чайник, старомодный газ...
Какую вечность пусто в Интернете?
Какая боль останется от нас
В разорванной подземной стенгазете?

Наутро — пробки, офис, кутерьма,
Сырое горло в пятничном бальзаме.
А изнутри дымящаяся тьма
Проваливает ямы под глазами.

* * *

Ты колюч и глазами злюч, потому что спирт.
Сзади молния, тише, только чуть-чуть нажми...
Для чего серебряный ключ, мой фатальный флирт?
Что ты хочешь открыть ключом, мой амиго-ми?

Мой амиго-ми, мой кофейный вкус,
Мой небритый гоблин, чуть-чуть горчат
Поцелуй, перебивая пульс,
Где срывается волк с плеча.
У меня самой бегут под ключицей волки,
Солонее моря запах твоей футболки.

Я — огонь, да ты и зовешь меня — эй, огонь!
Там под коркой, треснувшей в уголках.
Как ни прячь породу, как себе ни долдонь —
Холоднее, тише — все сердце опять в волках.

Сколько раз, целуясь, ты рисовала волка
На сожженной коже, чертова кофемолка?

— Отпусти,пусти...
— Эй, куда же ты без меня?!

Сколько раз, скажи, выпрыгивала в окно
И неслась по небу, ключиками звеня,
Керосин плескала на дно.

— Ты опять в мятель сжигаешь своих волков?
— В медной турке черный ветер всего черней...
Закипает кофе в логовище снегов,
Закипает кровь, и мы закипаем в ней.

Потеряешь коня — оседлаешь волка.
Смерть ненавидит тех, кто умирает долго.

* * *

Ночью тянет уснуть на твоей груди.
Ангелы мажут пастой зубной — гляди,
Дети мажутся клюквой, все впереди.

Ангел, сохрани деревянный дом —
Печь, компьютер, блюдце перед котом,
Все покрывается трещинами и льдом.

Дети, первый ангел разжал клыки,
На штыках арматуры — красные колобки,
Весело, весело встретим приход пурги.

Дикая ночь морду сует в окно.
Дикое поле. Время — всегда темно.
Дикая кровь, дикая все равно...

* * *

Вампиры и поэты
В коробочках сидят
Под кофе-сигареты
И девочек-котят.

Не прячь пугливо шею —
Их выпил Интернет,
Будильника страшнее
В квартире зверя нет.

Они играют в ящик,
Рисуют по стеклу —
Собратья всех неспящих
И плачущих во мглу.

Прижмись скорей губами
К ложбинке на спине,
Как будто Бог над нами,
А может быть — во мне.

* * *

У книжки загнута страница,
Поверх — ромашный лепесток.
Зимой замотанной приснится
Реки молочный водосток.

А рядом — ямка в трикотаже,
Коленка в солнечном меду,

И тени рыжие на пляже,
И земляника на ходу.

Песок, набившийся в сандали,
Разводы соли на спине...
Мы ничего не угадали —
Иди ко мне.

ТЬМА НА ЛАДОНИ

Шли на мэйл «люблю» — или жми на пульт управления,
Вдруг нашаришь кнопку большого офонаренья?
Открывай портал или рот под дымок с горчинкой,
Обнимайся с ведьминской чертовщинкой.

Город рубит, режет, шуршит, выбивает чеки,
А потом сквозь нас протекают горящие реки,
А потом находишь губы, они в бруснике...
Я смеюсь и гадаю на первой упавшей книге.

А потом сквозь нас протекает шипенье ночи —
Капучино, чивас, прочие тамагочи.
Мы сидим в кафе, ночь гуляет в синих лосинах,
В золоченых звездах, в лопнувших апельсинах.

А ты знаешь ее язык? потайные стрелки?
Шевеленье крыш, трубы, вышки, люки,
мосты, провода, тарелки?
Кока-колу, бензин, химические растворы —
Или ты убежал из школы?

Или ты все бросил, чтобы шептать «цалую»,
Чтоб собаку гладить, забыв четвертую мировую,
Чтоб считать по родинкам — сколько еще до взрыва?
Жми на пульт, не бойся, ну станем светом...

* * *

Наш однокомнатный квадратик
Хранит компьютер и кровать.
Есть папа, мама, старший братик,
Картошка, чтобы зимовать.

Под крышей выросли сережки,
Над крышей — долька молока.
Кому февраль подарит кошку,
Наверно, черную, ага...

* * *

Нервно куришь в коридоре,
На запястье — два браслета.
На одном браслете — море,
На другом браслете — лето.

Сыплет белым волчья шкура,
Однозначно не в Лондоне.
А глаза закроешь — губы
По плечу ведут к ладони.

Снег штрихует память. Банка
Исцарапана, помята.
На запястье у подранка
То полынь цветет, то мята.

Дымно, солоно и сладко.
Ветер форточку кусает.
На снегу играет в прятки
С морем девочка босая.

* * *

Алексею Королеву

Окаменели лужи во дворе,
На звезды загляделся даже Ленин —
Полцарствия в молоках и в икре,
А ты уткнулся Ладоге в колени.

Какие бесконечные мостки!
В одной рубашке поджимаешь ноги...
И шамкает волна: «Надень носки,
Укройся в человеческой берлоге».

Горбатятся медвежьи острова,
Подсвеченные первыми снегами,

И стайкой любопытная плотва
Чирикает по горлу плавниками.

Кончается небесное кино,
А ты — дурак, ты повторяешь: «Боже...»
И смерти нет — и страшно все равно,
Когда любовь с ободранною кожей.

Потом бежишь, срываясь, босиком,
В змеиный сад, который весь — засада...
Там яблоко на ветке. С червячком.
Сорви его.
Не бойся.
Так и надо.